

Жун Цзюэ отпустил руку Сунь Мяо и сказал:

— У меня есть государственные дела, матушка, вы здесь полюбуйтесь цветами, я не буду вас сопровождать. Императрица, передай мои наилучшие пожелания жене генерала.

— Благодарю за заботу Вашего Величества, — Су Вань поклонилась.

Вдовствующая императрица улыбнулась, думая, что её сынок всё же проявляет благоразумие.

Пройдя довольно далеко вместе с Жун Цзюэ, Лин Чэ наконец не выдержал и рассмеялся. Жун Цзюэ обернулся и сердито посмотрел на него. Лин Чэ, приняв серьёзный вид, сказал:

— Теперь я понимаю, что Вашему Величеству тоже непросто.

Жун Цзюэ вздохнул.

— Помнишь день, когда я женился на ней...

Лин Чэ вспомнил свадебный пир, который состоялся более полугода назад.

После того как Ци Нин объяснился с господином, Жун Цзюэ лично отправился в дом Су, чтобы просить руки Су Вань.

Дата свадьбы была быстро назначена. Жун Цзюэ разослал приглашения, планируя устроить грандиозное торжество. Днём он поклонился отцу и матери, завершив свадебные церемонии. Вечером в резиденции, одетый в красный халат с золотой вышивкой драконов и фениксов, он выглядел ещё более величественным, чем днём.

Ци Нин пришёл. Он шёл, опустив голову, позади Жун Мяня. Лин Чэ, увидев это издалека, подошёл к входу и остановил его.

— Ци Нин, сегодня большой день для господина, пожалуйста, останься здесь.

Жун Мянь улыбнулся.

— Раз это такой важный день, как можно не прийти и не поклониться господину?

Жун Цзюэ подошёл и без церемоний сказал:

— Брат, разве он когда-либо считал меня господином? С самого начала только ты был его господином.

— Седьмой брат, в моей резиденции нет места предателям. Что бы он тебе ни говорил, это не моя воля. Сегодня я пришёл, чтобы передать этого слугу тебе для наказания.

С этими словами он схватил Ци Нина за ухо и бросил его перед Жун Цзюэ.

Ци Нин, почувствовав боль, упал на колени перед Жун Цзюэ. В резиденции поднялся шум.

Лин Чэ, увидев, что в глазах Жун Цзюэ мелькнуло сострадание, положил руку на плечо Ци Нина.

— Если Пятый принц так говорит, я накажу его от имени господина.

— Прекрати! — Жун Цзюэ остановил Лин Чэ. — Сегодня мой свадебный день, как ты можешь быть таким бесчувственным?

Ци Нин, стоя на коленях, дрожал, поднял глаза на Жун Цзюэ, с трудом сдерживая слёзы.

В тот день, когда они расстались, Жун Цзюэ не видел его таким.

— Седьмой принц, я желаю вам и вашей супруге долгой и счастливой жизни, — произнёс он, и слёзы больше не сдерживались.

Жун Цзюэ, чувствуя острую боль в сердце, всё же заставил себя улыбнуться и, повернувшись к Жун Мянью, сказал:

— Брат, забери его обратно, я не виню его. Не бей его и не убивай, пусть это будет подарком мне на свадьбу. Брат, наши разногласия закончены, ты всё ещё мой любимый пятый брат.

— Брат, так ты мне не веришь. Этот слуга попытался поссорить нас, разве можно его так просто отпустить?

— Брат, кем бы он ни был, это не моё дело. Меня это не волнует, и тебе не стоит обращать внимания. Если ты накажешь его, это только покажет, что ты действительно заботишься об этом.

Жун Мянью смущённо улыбнулся.

— Брат, прошу, садись, сегодня выпьем больше, — Жун Цзюэ жестом пригласил его.

Проходя мимо Ци Нина, он тихо сказал:

— Вставай, всё в порядке. Твой господин отличается от меня, будь осторожен в будущем.

Ци Нин встал, уступив дорогу, и, пошатнувшись, задел локоть Жун Цзюэ, всё его тело дрогнуло. Жун Цзюэ увидел, что земля под ногами Ци Нина стала мокрой от слёз, и инстинктивно хотел обнять его, но заставил себя вместо этого махнуть рукой.

— Брат, пошли.

Ци Нин всю ночь стоял у входа в резиденцию Седьмого принца, слушая шум и веселье внутри. Была уже глубокая зима, и он почти замерзал, когда Лин Чэ принёс кувшин вина.

— Господин послал тебе свадебное вино, выпей.

Ци Нин ничего не сказал, просто начал пить.

— Как ты мог так поступить с ним? — вздохнул Лин Чэ.

Ци Нин молчал, его глаза покраснели.

— Если бы он не остановил меня, я бы убил тебя, — Лин Чэ поднял кувшин и отпил.

— Лин Чэ, каждый служит своему господину. Разве не смешно говорить о чувствах, когда речь идёт о борьбе за власть? — холодно произнёс Ци Нин.

— Если так, то береги себя, — Лин Чэ бросил кувшин, оставив Ци Нина одного.

В ту ночь Жун Цзюэ напился, и под одобрительные возгласы родственников унёс Су Вань в спальню.

Ци Нин молча последовал за Жун Мянem, и у входа в резиденцию Седьмого принца при всех получил два сильных удара по лицу, упал на порог и выплюнул кровь.

Лин Чэ, вспомнив те удары, почему-то вздрогнул, несмотря на тёплый день. Если бы на троне был Жун Мянь, как бы сложилась судьба Жун Цзюэ и его самого.

Жун Цзюэ направился в императорский кабинет, и Лин Чэ, прервав свои мысли, поспешил за ним.

Лин Чэ вошёл в императорский кабинет за Жун Цзюэ, и они почти одновременно заметили на столе светло-жёлтый лист бумаги, лежащий поверх новой стопки докладов, особенно выделяясь на их фоне.

Жун Цзюэ медленно подошёл к столу и сел, Лин Чэ встал справа, но его взгляд невольно скользнул к тому листу бумаги. Цзю-эр подлил чай, приготовил чернила для господина и стоял, почтительно склонившись. Жун Цзюэ долго смотрел на лист бумаги, глубоко вздохнул и, наконец, протянул руку, чтобы взять его, но пальцы его слегка дрогнули, и он положил лист под стопку докладов, взял кисть и начал читать доклады.

Он читал их быстро, рассеянно, но так и не взял тот лист.

«Господин не хочет знать настоящую личность этого человека», — подумал Лин Чэ. Внезапно он увидел, как Жун Цзюэ нахмурился.

— Опять эта история, когда это кончится? — Жун Цзюэ швырнул доклад на стол, разозлившись.

Лин Чэ не осмеливался, как Фан Ляочжи, вмешиваться в государственные дела, поэтому молча поднял доклад и положил его на стол, ничего не говоря.

Этот всплеск гнева окончательно отбил у Жун Цзюэ желание читать доклады, и он, наконец, взял тот светло-жёлтый лист бумаги и медленно развернул его.

На листе мелким почерком было написано:

«Ваш подданный, заместитель главы Тайного совета Лян Янь, докладывает Вашему Величеству: по приказу я расследовал дела в резиденции покойного князя Гуна, где служили более ста человек, включая семью, всего тысяча двадцать человек. В ходе расследования...»

Жун Цзюэ внимательно читал дальше. Были перечислены все, где они сейчас находятся и чем занимаются.

Дойдя до места, где упоминался Ци Юань, он остановился, взял чашку чая, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Цзю-эр подошёл и начал массировать его плечи, движения были мягкими, но сильными. Жун Цзюэ долго сидел с закрытыми глазами, пока не допил чай, и, наконец, открыл глаза, чтобы продолжить чтение.

«Он вернулся на родину в Миньси, с женой, сыном и двумя внуками, владеет сотней акров земли и живёт скромно. Когда Ци Юань только вернулся, местный чиновник, зная, что он служил в резиденции князя Гуна, всячески притеснял его, отобрал землю и обложил

тяжёлыми налогами, оставив его семью в нищете. После того как князь Гун был посмертно удостоен титула, чиновник перестал его притеснять, и теперь он живёт более или менее спокойно».

Жун Цзюэ глубоко вздохнул, этот вздох был полон сожаления. Во-первых, он сожалел, что даже местные чиновники пытаются угадать волю императора. Во-вторых, Лян Янь тоже понимал его мысли, в секретном докладе прямо говорилось, что семья Ци знала, что император приказал выбросить останки Ци Нина и не позволил поставить памятник, поэтому они не осмелились поставить табличку своему младшему сыну и не поминали его. В-третьих, он сожалел, что если бы не дерзкий совет Фан Ляочжи, семья Ци всё ещё находилась бы в бедственном положении.

Вдовствующая императрица часто говорила, что став императором, он не может больше быть своевольным. Чжао Жунцзюэ, читая этот секретный доклад, наконец понял смысл этих слов. Его воля, даже за тысячи миль, определяла жизнь и смерть людей. Отец часто учил его, что нельзя позволять эмоциям управлять собой, нельзя действовать под влиянием чувств, нельзя ставить чувства выше всего. Теперь он понял, почему.

— Цзю-эр, передай приказ в Тайный совет, чтобы Лян Янь вернулся в столицу и сразу явился ко мне.

— Слушаюсь, — ответил Цзю-эр.

Жун Цзюэ немного успокоился, глядя на оставшиеся доклады, и почувствовал раздражение.

«Я получил этот трон ради того человека, а теперь каждый день сижу на драконьем троне, сталкиваясь с придворными, которые пытаются понять характер нового господина. В чём смысл?»

Мысль о том человеке снова вызвала в его голове слова Фан Ляочжи:

«Если не возражаете, я готов сопровождать Ваше Величество».

Жун Цзюэ вспомнил Фан Ляочжи, и его горечь вдруг уменьшилась наполовину. Лицо, которое иногда казалось хитрым, а иногда учтивым, предстало перед его глазами. Несколько дней не виделись, а он уже скучает.

— Лин Чэ, завтра позови Фан Ляочжи.

— Слушаюсь.

В лагере гвардии Фан Ляочжи, тренируясь с охранниками, чихнул, и двое людей сразу подошли к нему.

— Брат Фан, всё в порядке?

— Брат Фан, ты поправился?

Фан Ляочжи улыбнулся.

— Это просто чих, когда я только пришёл сюда, я был полумёртвым.

— Ха-ха! Тогда мы ведь ещё не знали брата Фана! — двое подошедших положили руки на плечи Фан Ляочжи, смеясь, будто они были старыми друзьями.

— Если не ошибаюсь, это брат Сяо Мин, а это Лян Цзань? — Фан Ляочжи, ловко выскользнув из их объятий, сложил руки в приветствии.

— Точно, точно, брат Фан, у тебя отличная память, — сказал Сяо Мин.

<http://bllate.org/book/16817/1564723>